

УДК 81

Филологические науки

Тарасенко О.Н.,
старший преподаватель Армавирского
механико-технологического
института (филиал КубГТУ).
Демьянко А.В.,
студентка 1-го курса
Армавирского механико-технологического
института (филиал КубГТУ)

КРАСОТА КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация: в статье рассматривается концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах. Авторы анализируют различные его производные, методологические подходы к его исследованию, его значение в русской и английской языковой среде. Они также рассматривают гендерную языковую специфику восприятия данного концепта сознанием представителей различных региональных этнокультурных групп и сообществ.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, гендер, сознание, методология, языковая среда.

Tarasenko O.N.,
senior lecturer of Armavir mechanics
technological Institute (branch) of the Kuban
state technological University.
Demianko A.V.,
1-st year student Armavir mechanics
technological Institute (branch) of the Kuban
state technological University

BEAUTY AS A VALUE CATEGORY IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES

Summary: the article discusses the concept «beauty» in English and Russian linguistic cultures. The authors analyze its various derivatives, methodological approaches to its study, its importance in Russian and English language environment. They are also considering gender language specific perception of this concept by consciousness of the representatives of the various regional ethno-cultural groups and communities.

Keywords: linguistic culture, concept, gender, consciousness, methodology, language environment.

Проблема красоты как оценочной категории в современной лингвистике тесно связана с проблемой взаимодействия языка и гендера. Она предполагает проведение всестороннего анализа определенных особенностей мужского и женского речевого поведения, относящегося к данной тематике. В современный период в этой области научного знания, на наш взгляд, можно выявить следующие основные направления исследований:

- выявление определенных различий языковых уровней: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса, а также различий в области вербальных стереотипов в восприятии женщин и мужчин;
- выявление семантических различий, которые объясняются особенностями перераспределения социальных функций в обществе – подход исключительно с гендерных позиций, связанный с о-

циальной природой языка женщин и мужчин;

– построение психолингвистических теорий, в которых женский и мужской языки сводятся к особенностям поведения женщин и мужчин;

– когнитивное объяснение выявленных показателей, в этом случае важным оказывается не только определение частотности расхождений, но и установление связи с различными аспектами картины мира [1].

В большинстве случаев гендерную лингвистику интересует различия полов в рамках единой языковой среды и связанные с этим различия в лексиконе, а также в конструировании синтаксических языковых форм, т.е. речевые особенности индивидов, исходя из их половой принадлежности. В данном контексте гендерная сфера понимается нами как сфера, доступная для лингвокультурного дискурса [2]. В этой связи Е.А. Карапетян отмечает, что гендерные различия в лингвокультуре имеют место в национальной ментальности, в которой проявляются основополагающие характеристики национального сознания [3, 43].

В современный период при исследовании коммуникативных стратегий мужчин и женщин на первый план выступают различия речевых стилей, обусловленные воспитанием и социальной дифференциацией, определенными присущими им характеристиками сознания коммуникантов. Е.А. Карапетян обращает внимание на то, что рассмотрение и изучение особенностей сознания человека, относящегося к определенной этнической культуре, невозможно без учета его основных концептов. Их изучение способствует постижению системы ценностей индивида, особенностей его менталитета, социокультурных ориентиров и символических форм. Изучение концептов сознания также позволяет выявить процесс опредмечивания окружающего мира, определить его сущностные характеристики, относящиеся к той или иной лингвокультуре [4].

Гендерные различия обуславливают и определенные стандарты поведения, наличие социокультурных стереотипов. Данные различия в полной мере проявляются в лингвокультуре, и их изучение вполне достижимо в рамках определенного научного дискурса [5]. Исходя из этого, одним из перспективных направлений гендерных исследований представляется изучение зафиксированных лексикографией гендерных оппозиций в их динамике, отражающей изменения в традиционной полоролевой дифференциации общества. Так, для англоязычных исследований середины XX века характерен пафос феминистской критики андроцентризма в языке. Ведь известно, что научная мысль и «национальная культура того или иного народа, его языковая среда связаны между собой самым непосредственным образом» [6].

Например, исследование, проведенное на материале иллюстративных контекстов (ИК) авторитетного в 1940 – 50-е гг. первого издания словаря А.С. Хорнби «The Advanced Learner's Dictionary of Current English» (ALDCE), дает многочисленные примеры того, как отражалась в британской лексикографии середины XX века гендерная проблематика. В то время для нее была характерна:

- 1) незаметность женщин в языке;
- 2) производность, вторичность женского статуса по отношению к мужскому;
- 3) стереотипическая репрезентация обоих полов, ведущая к крайней ограниченности гендерных представлений [7].

Как обращают внимание Е.С. Гриценко и М.В. Сергеева, во многих трудах по гендерной лингвистике описываются асимметрии в значении лексем *courtier* – *courtesan*, *governor* – *governess*, *master* – *mistress*, *bachelor* – *spinster* и т.п. При этом в данных парах речь идет о переориентации значений лексем с женской референцией (*the semantic derogation of women* в терминологии М. Шульц), при которой женские лексем в изначально строго сбалансированных парах приобрели в процессе исторического развития сексуальные ассоциации и коннотации пейоративной природы, в то время как мужские эквиваленты этих лексем сохранили свой первоначальный смысл [8].

Данные авторы предлагают проиллюстрировать ценностную асимметрию, в рамках которой женщинам в обществе приписывается меньшая ценность, чем мужчинам, дефинициями из ALDCE:

- *courtier* – a person in attendance at a king's court [...]; *courtesan* – a prostitute;
- *governor* – 1. a person who governs; a ruler [...];
- governess* – a woman who teaches small children in a private home.

Они обращают внимание на то, что в некоторых лексических асимметриях категориальных имен, например, *bachelor* (1. a man who has never married) и *spinster* (an unmarried woman), прямо содержатся

негативные определения женщин, находящихся не замужем, подчеркивается негативный подтекст их социально-гендерного положения, который был свойствен традиционному английскому обществу на протяжении веков.

Авторы находят указания на это в седьмой редакции словаря А.С. Хорнби Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (2005 г., далее OALD): For most women, marriage used to bring a higher status than spinsterhood. При этом способ лексикографирования лексемы spinster в ALDCE примечателен отсутствием указаний на то, что данное слово является негативно оценочным (для сравнения: в шестом и седьмом изданиях OALD лексема spinster сопровождается пометой old-fashioned и комментарием о том, что это слово не рекомендуется употреблять в значении незамужняя женщина) [9].

Большинство наименований различных профессий в английском языке не относят к той или иной половой принадлежности. И чаще всего их относят к мужским по умолчанию, что объясняется преобладанием мужского лексического фона в английской лингвокультуре над женским в течение длительного периода развития данной культурной традиции, или ложными родовыми именами в терминологии. П. Трейчлер и Ф. Франк, например, отмечают: three Brazilians and a woman; We cannot tolerate attacks on the wife of an American citizen; Americans of higher status have less chance of having a fat wife; Drivers - belt wife and kids. Keep them safe (Road Safety sign).

Хотя статусные антропонимы типа Brazilian, citizen, American, driver и т.п. не имеют семантических маркеров, ограничивающих их референцию исключительно лицами мужского пола, они являются родовыми именами, потенциально способными исключать тех, кто принадлежит к маркированной категории женщина. Именно язык фиксирует и вербализует национальную картину мира, хранит и передает ее из поколения в поколение [10]. Надо отметить, что в словарях зафиксированы самые существенные характеристики концептов, а их ассоциативные признаки могут иметь индивидуально-авторскую природу [11]. Алгоритм категоризации в подобных примерах предполагает стирание немаркированной субкатегории (или субкатегории по умолчанию), включающей представителей мужского пола, и ее слияние с фоном - родовой категорией. Стирание субкатегории по умолчанию является частью того, что поддерживает и подчеркивает отличие маркированной женской категории от немаркированной мужской.

Список использованной литературы:

1. Cameron D. Verbal Hygiene // D. Cameron. Routledge: London; New York, 2002. С. 136.
2. Black M. Linguistic, Social and Sexual Relations: a review of Dale Spender's Man Made Language / M. Black, R. Coward // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. London; New York, 1998. С. 108.
3. Карапетян Е.А. Ментальные образы и картина мира в русской народной песне // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 6. С. 43–47.
4. Карапетян Е.А. Ментальность в этноязыковой картине мира как форма концептуального восприятия действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 54–56.
5. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. № 4. 2011. С. 27.
6. Карапетян Е.А. Лингвоконцепт в языковой среде как способ постижения социальной реальности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2014. № 04(098). С. 1319–1335. IDA [article ID]: 0981404095. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/95>
7. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, № 4. 2011. С. 27–31.
8. Miller C., Swift K. Words and Women. N.Y., 1977. P. 45–47.
9. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 4. 2011. С. 29.

10. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2013. № 06(090). С. 369–382. IDA [article ID]: 0901306023. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23>

11. Тарасенко О.Н. Эстетическая составляющая внутренней и внешней красоты человека в произведениях русских и английских авторов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2013. № 06(090). С. 349–358. IDA [article ID]: 0901306021. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/21>